

Из тринадцати человек азиатом был только представитель Центра квантовых исследований в Японии.

После того, как Уолтер закончил, он сразу же проголосовал за себя, выбрав стандарт Intel Integrated Electronics для квантовых компьютеров.

Остальные начали голосовать, но, к счастью, за Красное Письмо проголосовали два представителя российских исследовательских институтов, плюс еще три, и Красное Письмо теперь в общей сложности имело 24 голоса.

Остальные - Intel 22, IBM 19 и другие еще меньше.

«Красное Письмо заняли первое место!» взволнованно сказал Тянь рядом с Лу Цзысинь, окруженный людьми Центра компьютерных исследований Национальной академии наук Китая.

«Поздравляю, президент Лу!»

«Стандарты Красного Письма признаны международным сообществом, и это стоит отметить!»

Представители нескольких китайских исследовательских институтов также посмотрели на Лу Цзысиня и поздравили его!

Лу Цзысинь улыбался, понимая, что если этот вопрос будет решен, процесс коммерциализации квантового компьютера от Красного Письма будет намного проще.

Если мир примет их стандарты, другие производители аксессуаров и центры компьютерных исследований должны будут пойти по их стопам. Если у вас нет технологий, вам придется потратить деньги, чтобы найти Красное Письмо и купить компьютер и оборудование...

Результаты голосования были обнародованы. Лица председателя Международного института инженеров электротехники и электроники Ланселота и президента Американского компьютерного общества Уолтера слегка осунулись. Многие заметили, что они очень недовольны.

Но это был ещё не конец...

Представитель IBM, Плит, уставился на экран и тайно стиснул зубы. Их компания всегда считала себя пионером индустрии квантовых компьютеров и вот так позволит другим взять на себя инициативу?

"Ну уж нет!" Плит посмотрел на Уолтера, ведь перед встречей они тайно обменялись мнениями.

«Президент Ланселот» Уолтер обратился к Ланселоту и дал понять, что хочет сказать что-то.

«Подождите минутку, мы скоро вернемся» сказал Ланселот, покидая место встречи с Уолтером для обсуждения.

В зале по-прежнему было тихо, но Лу Цзысинь мог остро чувствовать, как его охватило множество враждебных взглядов.

Через некоторое время оба президента вернулись.

«Извините, я заставил всех ждать» извиняясь, сказал Ланселот. «Я просто поговорил с президентом Уолтером».

«Наши две ассоциации считают, что Группа Красное Письмо, Intel и IBM намного опережают другие компании по результатам голосования».

«Но...» он обернулся, и Лу Цзысинь и представители Китайского научно-исследовательского института немедленно насторожились.

Ланселот продолжил: «Учитывая тот факт, что результаты трех компаний слишком близки и разрыв невелик, выходит, что у их стандартов есть много сторонников. Честно говоря, мы решили провести повторное голосование для этих трех компаний. В процессе выбора единого стандарта такой результат сможет убедить всех» сказал он и посмотрел на Лу Цзысинь с улыбкой, как вежливый джентльмен.

Лу Цзысинь остался спокоен, он и не ожидал, что голосование будет таким простым!

Среди присутствующих представителей было слишком много американских компаний и учреждений, и представители таких стран, как Япония, также поддержали стандарты американских компаний.

Самое главное, что результаты голосования принимали Американское компьютерное общество и Ассоциация Международного института инженеров электротехники и электроники!

Излишне говорить, что Американское компьютерное общество - это чисто национальная исследовательская организация в Соединенных Штатах. Хотя Международный институт инженеров электротехники и электроники заявляет, что является международной академической организацией, их предшественником является Американский институт инженеров-электриков и Ассоциация радиоинженеров. Штаб и его основные члены - американцы. Неудивительно, что американские компании предвзяты.

"Я против!" Лу Цзысинь еще не заговорил, как Тянь начал протестовать: «Результат голосования явно гласит, что на первом месте Группа Красное Письмо. К чему ещё одно голосование!»

«Я тоже так думаю, квантовые компьютерные вычисления нашего Красного Письма очевидно лучше, и это результат всеобщего выбора!» добавил Лу Цзысинь.

Ланселот не рассердился, и по-прежнему улыбаясь, сказал: «Мы учли ваше мнение. Стандарт квантовых компьютеров Красного Письма действительно очень информативен, но на этот раз выбор принадлежит всей отрасли. Стандарты будут использоваться во всем мире, поэтому мы должны учитывать мнение каждого. Повторное голосование должно сделать результаты более точными. Если все действительно поддерживают ваши стандарты, вы все равно сможете получить наибольшее количество голосов!»

«Вы правы, я поддерживаю переизбрание!» Плит взял на себя инициативу в поддержке, и представители других агентств также озвучили свои голоса и выразили поддержку новому голосованию.

«Это ... это пристрастие!» прошептал на китайском диалекте Тянь.

«Профессор Тянь, мы настаиваем на нашем собственном голосовании». Люди рядом с ним говорили беспомощно, ведь как эти китайские представители могли не заметить этой маленькой уловки другой стороны?

У них было слишком много сторонников, а теперь они против них протестуют с применением силы и, по оценкам, добьются результатов.

«Ну, раз уж все говорят о повторном голосовании, давайте голосовать!» Лу Цзысинь встал, громко говоря. «Перед переизбранием я хочу сказать вам одну вещь!»

Представители агентств посмотрели на Лу Цзысиня, и он громко сказал: «Два председателя и вице-председатель Толан упомянули, что голосование должно выбрать стандарт, подходящий для коммерческих квантовых компьютеров. И наше Красное Письмо, в дополнение к уже продемонстрированной технологии квантового компьютера, также успешно разработало сверхпроводящий квантовый компьютер, который можно коммерциализировать в больших масштабах! Так что, пользоваться нашими стандартами – более, чем правильно!»

«Небеса, они уже могут коммерциализировать квантовые компьютеры?» удивились представители некоторых зарубежных исследовательских институтов.

«Если это правда, то мы без разговоров выбираем стандарт Красное Письмо». Некоторых представителей не волновало, принадлежит ли стандарт Красному Письму, IBM или Intel. Во всяком случае, он не их. Они выберут самого выгодного для них.

«О чем разговор!» быстро сказал Плитт. «Несколько лет назад мы сами построили коммерческие квантовые компьютеры».

Если не говорить о производительности, он был прав, и некоторые представители колебались.

«Тишина, сейчас мы начнем второй тур голосования, на этот раз есть только три варианта: IBM, Intel и Красное Письмо из Китая» сказал Ланселот.

Вначале Лу Цзысинь и другие китайские представители решительно проголосовали за Красное Письмо своими семью голосами.

Позже некоторые представители, которые их поддерживали, также проголосовали, и количество голосов быстро достигло 23, за IBM было 19 голосов, затем Intel с 10, пять представителей предпочли воздержаться, другие все еще ждали.

За короткий период времени Красное Письмо, кажется, снова вышли на первое место. Но Лу Цзысинь всегда чувствовал, что все будет не так просто, потому что пока не проголосовал представитель Intel. Разумно было бы сказать, что он должен проголосовать за свою компанию первым делом, но он этого не сделал.

<http://tl.rulate.ru/book/16314/1520207>